

# ЗНАКОМЫЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

## ИСТОРИЯ ЛЮБОПЫТНОЙ НАХОДКИ

**К**ОЛОКОЛЬНЯ в Новоспасском, на родине великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки, свечой высилась среди полей. Когда-то голоса ее колоколов разбудили в шестилетнем мальчике музыканта. В своих «Записках» Глинка вспоминал: «Музыкальная способность выражалась в это время (6 лет) страстью к

колокольному звону (трезвону). Я жадно вслушивался в эти резкие звуки и умел на двух медных тазах ловко подражать звонарям. В случае болезни приносили малые колокола для моей забавы».

Один из колоколов Новоспасского стоит сейчас в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени Глинки. По тем-

ному боку ажурным поясом бежит славянская вязь: «1784 году, февраля 23 дня...». Колокол отлит по заказу отца композитора.

— Как он попал в Москву? Это целая история, — говорит директор музея Е. Н. Алексеева. — Выбитые советскими войсками из Смоленщины, фашисты увозили с собой колокола. Один был брошен ими у

станции Елья. Потом его нашли железнодорожники и, не подозревая об исторической ценности, сделали колокол сигнальным. Его опознали не сразу. Удивительнее всего, что отыскала его дальняя родственница композитора Ю. Н. Бер-Глинка. Ожидая поезд, она услышала необычный сигнал к отправлению — мягкий, певучий удар колокола. И она поспешила на его «зов».

Так колокол, который слушал в детстве великий музыкант и чьи отзвуки прогремели, быть может, в праздничных звонах финала оперы «Иван Сусанин», начал свой путь в Москву.

**К. КОНОПЛЕВА.**